

ВОЗВРАЩЕННАЯ ПЬЕСА

ПОСЛЕ ВОЙНЫ, когда в нашей стране продолжалась демобилизация армии, У. Черчилль в речи, произнесенной в Фултоне 5 марта 1946 года, указал, что земному шару угрожает опасность новой мировой войны. Человечеству, по мнению Черчилля, следовало бы как можно скорее объединиться под англо-американским руководством и силой предотвратить «советскую угрозу». Речь бывшего премьер-министра, подхваченная американскими и английскими политиками, положила начало эре «холодной войны». В то же время она вызвала глубокое возмущение у прогрессивной общественности.

Н. Симонов, написавший тогда публицистическую пьесу «Русский вопрос», попытался показать, как в США делцы от прессы ведут борьбу против тех журналистов, которые помнят героическую борьбу советских людей с фашизмом. Пьесу эту в те годы с успехом играли многие наши театры.

Хотя после создания «Русского вопроса» прошло почти сорок лет, оказалось, что и конфликт, и сюжет не утратили своей остроты. Вот почему народный театр при свердловском Дворце культуры железнодорожников, которым руководит заслуженный артист РСФСР Г. Рецов, подготовил спектакль по этой пьесе. Свою новую работу артисты-любители посвятили приближающемуся 40-летию Победы.

Война и мир. Вот важный мотив спектакля. Роль

главного героя симоновской пьесы журналиста Гарри Смита была поручена Ю. Ершову. Смит, написавший книгу о подвигах советских людей, теперь, по желанию владельца и редактора крупной нью-йоркской газеты Макферсона, должен создать совершенно противоположную книгу. Ю. Ершов нарисовал Смита человеком, в котором все время идет напряженная работа мысли. Почему вчерашние союзники должны превратиться в сегодняшних врагов? С одной стороны, если Смит выполнит то, что от него требуется, то его ждет обеспеченная жизнь. Но если?..

После поездки в Россию книга написана. Однако совсем не та, какую ждал Макферсон. И тогда от Смита испуганно отворачиваются почти все его коллеги. Их развешивал «русский вопрос». Один лишь Боб Морфи (Д. Паршин) готов как-то помочь Смигу. Но Д. Паршин подчеркивает, что и этот человек постепенно утрачивает веру в свои советы и в конце концов опускает руки.

Вся жизнь Смита рушится. От него уходит жена — Джесси, хотя Джесси в исполнении Л. Рутковской и любит мужа по-настоящему. Но Гарри Смит — Ю. Ершов не победен. Свою историю, которая постепенно превращается в страстный монолог, он диктует репортеру Харди (Э. Баранов). И диктует так, что Харди, поначалу прилипший к любовничеству записывать, испуганно опускает блокнот. Есть две Америки. И слу-

жить Америке Макферсона Смит не собирается.

В интерпретации Д. Стерна Макферсон немножко актер. Сначала может изобразить лучшего друга, рисуя картины привлекательной жизни, которую сулит гонорар за книгу. Так же ласково пытается убедить Смита, чтобы книга была переписана. Затем довольно красочно живописует то, что ждет автора, если он будет упрямиться. И в конце концов, не добившись цели, яростно стучит по столу и дико выкрикивает угрозы вслед Смигу. А зрители понимают, что не такой уж сильный этот вышедший из себя Макферсон, выполняющий указания своих боссов.

Д. Стерн и А. Мясин, который играет роль Гульда, одного из сподвижников Макферсона, пытаются заострить образы этих действующих лиц. И благодаря такому приему усиливают публицистические мотивы спектакля.

Все артисты народного театра, участвующие в «Русском вопросе», а это инженеры, рабочие, преподаватели, патентоведы, журналисты, стараются показать не только судьбу послевоенной интеллигенции Америки, но и выявить ее нынешнюю судьбу.

А вот и финал спектакля — песня в честь тех, кто не утратил мужества в спирах ведливой борьбе, даже если эта борьба и складывается подчас драматично.

С. ЗАХАРОВ,
член Союза журналистов
СССР.

Г. ЗАХАРОВ

9 март 1986